

УДК 168.5

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

В.Л. Павлов
Киев, Украина

История развития человечества убедительно свидетельствует о том, что с определенной периодичностью возникает потребность критически осмыслить, нередко переосмыслить, место и роль в функционировании социума основных форм духовной культуры – науки, религии, философии, искусства и др. Продуцируется она либо внутренней логикой развития самой культуры, как в целом, так и каждой из её форм, либо процессами, имеющими более широкий контекст – общецивилизационный или локально общественный. Особое звучание эта потребность имеет в философии, которая критична уже по самой своей природе. Особенность философии как формы духовно – практического освоения человеком мира и своего места в нём – в её рефлексивности. Призвание философии – быть критической рефлексией над основаниями бытия (природы, общества, человека, духа), человеческой практики, познания и культуры. В разные исторические периоды развития это реализовывается по-разному, в большей или меньшей степени. Соответственно эффективность философии в обществе или возрастает или падает. В ней то ищут универсальный ключ для решения всех или почти всех проблем, то низвергают с пьедестала, отказывая в праве на простое существование.

Последнее десятилетие XX – начало XXI века – период, когда философия в очередной раз пытается разобраться в особо сложном вопросе: на что она способна в современном мире? Ответить на него однозначно не возьмется никто. Здесь возможны лишь суждения гипотетического характера. Несомненным будет лишь одно: отгалькиваться необходимо от нынешнего состояния философской мысли, проецируя в будущее наметившиеся тенденции. Однако, как известно, далеко не каждая возможность превращается в действительность, да и последняя находится в состоянии постоянного изменения. Принимая во внимание сказанное, выделю лишь несколько моментов, характеризующих современный этап бытия философии:

1. В философском пространстве уже давно отсутствуют мощные философские системы энциклопедического характера (например, как у Г. Гегеля). Аналогичная ситуация наблюдается и в конкретных сферах философствования – онтологии, гносеологии, аксиологии, философии истории и др. Предлагаемые подходы, трактовки, идеи, даже концепции, имеют локальный характер и кардинального влияния на системное развитие философской мысли не оказывают. Продолжается процесс членения единого «философского тела» на фрагменты, которые невозможно свести не только к одному, но даже к нескольким «знаменателям». Иными словами, философия переживает период узкой специализации. Кстати, аналогичная ситуация наблюдается и в науке. Но если там широко распространены и междисциплинарные исследования, что дает возможность делать открытия в «пограничной зоне» – на стыках наук, то в философии, наверное в силу ее специфики, этого не происходит. Насколько продуктивен такой путь – путь «разбрасывания камней» в философии – определяет время и практика. Жизненный же опыт показывает, что обязательно наступает

период, когда камни необходимо собирать, чтобы продолжать строить. В нашем случае – новые этажи философского дома.

2. Современную философию захлестнул плюрализм мнений, взглядов, подходов, истин. И хотя по своему характеру философское знание плюралистично, плюрализма слишком много. Он, как ржавчина, не столько создает, сколько уничтожает. Если обратиться к любой, более или менее объемной философской теме, то увидим наличие множества суждений и выводов, не всегда надлежащим образом аргументированных, нередко взаимоисключающих друг друга. На поле философских дискуссий практически невозможно найти клочка ухоженной земли. Все оно взрыто и при этом каждый квадратный метр насыщен массой «философской растительности». Все сложнее становится отследить механизм преемственности философских идей. Некоторые из них, оригинальные и продуктивные, просто теряются, а то и гибнут в недрах философского сорняка. Сложившаяся ситуация повлекла за собой большие трудности, нередко проблемы, в сфере философского образования. Каждый, кто преподаёт философию студентам, особенно если это не базовая дисциплина, постоянно находится во временном цейтноте. Попробуй нормально изложить тему, если на лекции необходимо, хотя бы очень кратко, коснуться десятка, а то и больше, подходов и взглядов, критически проанализировать столько же дефиниций и выводов, каждый из которых претендует на истину. Что уже говорить о студенте. Он просто «тонет» в материале. На мой взгляд, чрезмерный плюрализм в современной философии – одно из ее слабых мест. Случилось так, что путь философского поиска – столкновение разных подходов и идей – оттеснил далеко на задний план искомый результат – философскую истину. И хотя последняя нетождественна истине научной, она все равно тяготеет к монистичности, однозначности.

3. Отличительной чертой многих философских концепций, школ, направлений является нестрогое оперирование терминами и понятиями. Философские тексты не просто сложно читать. Сложность возрастает в десятки раз при желании понять прочитанное. Причин тому много. Во-первых, устоявшиеся десятилетиями, а то и веками философские понятия с четко обозначенным содержанием получают по воле авторов философских книг принципиально новое трактование. Словесная, языковая оболочка та же, а смысл иной. Философский текст становится подобным головоломке. Каждый раз себя невольно спрашиваешь: правильно ли понял предложение или абзац? Во-вторых, нередко ситуации, когда в разных публикациях, особенно, если они разделены определёнными временными рамками, одни и те же термины трактуются по-разному. Ярким примером этого являются работы французского структуралиста М. Фуко. Изобилие таких примеров – в современной постмодернистской философии. В-третьих, нехорошей модой, в первую очередь это касается постмодернизма, есть отход от любых дефиниций. Поток мысли, не обременённый логическими правилами, смысловой четкостью, а тем более однозначностью, – непременная составляющая большинства постмодернистских концепций. В-четвертых, в философии появилось множество терминов, не имеющих адекватного перевода на русский, украинский, белорусский и другие языки – например, «лакуна», «сингулярность», «дискурс легитимации», «интертекстуальность» и др. Все это очень затрудняет как общение философов-профессионалов, так и приобщение к философии тех, кто ею интересуется.

4. Сейчас много говорят о культурологическом повороте в философии. И хотя однозначная трактовка этого явления в литературе пока отсутствует, можно с уверенностью утверждать, что культура для современной философии –

много больше, чем обычный предмет исследования. Взаимосвязь философии и культуры имеет очень сложный характер. Исследуя ее как процесс и опыт человеческого бытия, философия одновременно является важным компонентом самой культуры. В философии культура получает рациональное обоснование, при этом она насквозь пронизана культурой. По мере того, как все сильнее о себе в разных сферах общественной жизни заявляют тенденции глобализации, на уровне теоретического мышления возрастает актуальность проблемы: что можно рассматривать предельным объективным основанием самой глобализации. Решить ее в рамках отдельных отраслей знания или комплексно исследуя причины глобализации в конкретных сферах общественной жизни – экономике, политике, образовании и др. – невозможно. И это неудивительно. Ведь проблема-то – глубоко философская. Обращение философии к культуре как общей основе, единому знаменателю человеческого сообщества, функционирующему как единство многообразия (бытового, языкового, религиозного, интеллектуального, политического и т.п.) и составляет смысл ее культурологического поворота. То, что называют глобализацией, может быть объяснено в первую очередь общекультурным фундаментом бытийности человека и общества. Исследуя общекультурный базис социума, современная философия пытается объяснить глубинные причины глобализации, раскрыть механизм функционирования этого явления, показать его перспективы.

УДК 164.02

ПРОБЛЕМА СИМВОЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

И.В. Тарасенко
Харьков, Украина

Теоретическое и методологическое философское осмысление символов и знаков органически присуще философской традиции. К символам обращаются Г. Сковорода, Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, С.С. Аверинцев, А.А. Тахо-Годи, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин и др.. О выражении научного знания в символе писал Вернадский В. Многие философы обращаются к анализу проблемы знака, имени, символа, которая остается одной из «центральных проблем эпохи». Принимая во внимание обширность темы, ограничимся анализом лишь некоторых проблемных вопросов относительно символов, в которых затрагивается их теоретическое осмысление, и рассмотрением некоторых из наиболее известных символов.

Философия очень часто обращается к использованию символов, как выражению общезначимого. Символ является предельно широким понятием, что подтверждает «история культуры, которая есть в своей существеннейшей части история человеческой символики... Входя в человеческий мир, вещь становится символом: она начинает нечто «означать», обретает «смысл». Язык и миф, бытовой обиход и нормы поведения, все те первоэлементы человеческого существования, без которых человек не может совершить ни одного простейшего жизненного акта, суть с самого начала символические формы» [1, с. 221, 241].